

После того, как Ли Юнь вернулся домой, он осмотрелся и не увидел Су Юя Сяна.

Аромат еды дрейфовал с кухни.

Ли Юнь тихо проскользнул на кухню и увидел, как Чэнь Цзяо готовит.

Вдруг он обнял ее сзади, только чтобы услышать крик Су Юйсяна.

Оказалось, что Су Юсян был одет в пижаму Чэнь Цзяо!

Когда Ли Юнь увидел, что она не сопротивляется, он жадно высосал уникальный запах Су Юя Сяна и долгое время отказывался отпустить.

"Что ты делаешь! Ты очень плохой, если бы сестра Зияо знала, ей пришлось бы отругать тебя до смерти".

Су Юйсян сломалась, ее щеки покраснели.

Надо знать, что Су Юсян и Чэнь Цзяо были примерно одного роста, у обоих были длинные прямые черные волосы, и пока у них был плащ, их невозможно было опознать сзади.

Ли Юнь не мог не чувствовать себя кислым в сердце, было бы здорово, если бы он узнал Су Юсяна.

Но теперь Ли Юнь просто не может никому рассказать о нем все, он несколько раз Ли Юнь хотел что-то сказать, но остановился.

После того, как Су Юсян приготовила еду, она осторожно спросила: "Неужели моя стряпня не по вашему вкусу? Наша еда там немного острая, если ты не привыкнешь, я спущусь вниз и куплю тебе еды".

Ли Юнь посмотрел на настоящую сычуаньскую еду на столе и на мгновение почувствовал себя немного грустным.

Спустя несколько лет, наконец, пришло время съесть еду, которую она приготовила своими руками.

"Вкусно пахнет, просто обожаю это есть!"

Еда Ли Юня была такой большой, когда Су Юсян увидела его таким, что сначала подумала, что он пытается быть героем!

После ужина сердце Ли Юнь стукнулось, когда она увидела, как Су Юсян выворачивает зимнюю одежду Чэнь Цзяо.

У нее не было много денег на покупку одежды с тех пор, как она вернулась в город Вен Хай, а зимней одежды было всего несколько, и ни одна из них не была привезена в Лонгду.

Ли Юнь даже сказал: "Не примеряй эту одежду, я отведу тебя купить зимнюю одежду".

"Правда? Было бы здорово, я не расскажу сестре Зияо о сегодняшнем инциденте!"

Су Юйсян улыбнулся.

Ли Юн прошептал: "Кто разрешил тебе носить одежду Чэнь Цзяо..."

Су Юйсян закатила глаза, и двое из них сразу же отправились в близлежащий торговый центр, чтобы прогуляться.

На третьем этаже этого торгового центра Wansheng продаются все роскошные бренды, обычные люди действительно не могут позволить себе купить.

Ли Юнь непосредственно взял Су Юсяна, чтобы выбрать много одежды, и Ли Юнь почувствовал только стыд за нее в своем сердце.

Теперь, когда Ли Юнь уже была замужем за Чэнь Цзяо, он и Су Юйсян не могли узнать друг друга, и если бы она знала, то могла бы сойти с ума.

Ли Юнь вздохнул с облегчением и, прибыв в "Монополию Прада", Ли Юнь сразу же заметил одежду на витрине.

"Этот бежевый плащ, примерь его, это преимущество для моей работы."

Губы Ли Юна слегка пощекотали.

Су Юйсян взглянула на цену на этикетке, и все ее тело замерло.

Просто длинное пальто, на самом деле продано за двести тысяч.

"За что ты ошеломлен, поторопись и примерь, вот эту подходящую юбку и свитер возьми и примерь вместе."

Ли Юнь смеялся.

Гид по магазинам поспешил снять одежду.

Су Юйсян надел пальто и узкую юбку, выглядя более чем немного холодно.

Ли Юнь выглядел довольным и улыбнулся.

"Вот набор!" Ли Юнь немного улыбнулся.

"Это слишком дорого, этот наряд стоит как минимум триста тысяч!"

Брови Су Юйсяна бороздили.

"С такими деревенщинами, как ты, естественно, ты не можешь позволить себе этот костюм, так что поторопись и сними его, и перестань позорить себя здесь!"

Женщина на высоких каблуках и в кожаных штанах вышла, а потом посмотрела на свою блузку в чистом осеннем платье, не боится ли эта женщина простуды?

С недавним падением температуры в Лонгду, эта женщина, одетая так, как будто это дало прохладу жизни.

"Кто сказал, что ты не можешь себе этого позволить!" Ли Юнь заглянул в справочник по шоппингу и сказал: "Я куплю весь этот наряд, заверните его".

"Как ты смеешь что-то у меня забирать, ты знаешь, кто я?"

Другой мужчина указал ему на нос и спросил.

"Это не мое дело".

Ли Юн сказал холодным голосом.

Такой неразумный человек, зачем беседовать с ней о всякой ерунде.

Су Юйсян взглянул поближе и вдруг закричал: "Ван Тинцзин"!

Неудивительно, что это выглядит знакомо, это знаменитый университетский "автобус".

Эта женщина - что угодно за деньги, за ней всегда есть мужчины, некоторые даже видели людей среднего возраста с ней в школе рядом с гостиницей.

"Хорошо! Раньше это было хорошо для вас, чтобы иметь новую одежду, чтобы носить, но теперь вы на самом деле в состоянии купить бренды, увидеть вы вполне способны!

Ван Тинтин сказал в манере инь и янь.

Похоже, что отношения этой женщины с Су Юсян не сложились, поэтому Ли Юнь не должен был быть с ней вежлив.

"Конечно, величайшее мастерство моей девушки - заставить меня охотно заплатить ей за все, что она захочет, я готов купить ее, просто Это потому, что она красивая, в отличие от некоторых людей, которые должны полагаться на косметику, чтобы завоевать мужские сердца, с вашим телом и вашей внешностью, это не плохо, если кто-то хочет этого. наверх."

Ли Юнь сознательно насмеялся.

Ван Дзинь укусила ее за губы, больше всего женщин боялись, что люди скажут, что она уродлива или что у нее плохая фигура.

"Ты видишь жир вокруг талии, который можно носить?"

Слова Ли Юня были как острый меч в сердце.

Глаза Ван Тинтина были красными от того, что он сказал, если бы не многие люди смотрят, она бы сражалась с Ли Юнь до смерти.

Лишнее...

Взглянув поближе, действительно появился круг из плоти, и Ван Синьцин взглянул поближе в зеркало, и вдруг еще больше позавидовал Су Юй Сян.

"Ты нежеланная сирота, даже твоя собственная мать сбежала с диким человеком, твой отец умер несколько лет назад, так? Ты такая потерянная звезда, и ты осмеливаешься меня ограбить, так что раздевайся, или я найду кого-нибудь, кто сделает это за тебя!"

Тон Ван Тинтинга был агрессивным.

Ли Юн дал ей пощечину, и тело Ван Тинтина дважды повернулось в воздухе и сильно ударилось о стену.

Когда она закалилась, чтобы подняться, она прикрыла раздутое лицо и заревела: "Немедленно встань на колени и признай свою ошибку, или я найду кого-нибудь, кто возьмет вас двоих собак и женщин...".

"Собака, твоя мать! Найди кого-нибудь!"

Ли Юн сказал и пнул её в рот.

Передние зубы во рту Ван Тиньтина полностью сколоты.

Ее пальцы дрожали, когда она набирала номер и непрерывно говорила: "Гид Ван, поторопись и помоги мне, мне нужно кому-нибудь позвонить".

После того, как сказал, что Ван Тинтин плакал.

"Где он сейчас? Я сейчас приду!"

Другой холодно сказал.

"Я нахожусь в франшизе Прада здесь, в торговом центре Вансон!"

После того, как повесил трубку, путеводитель по магазинам бросился вперед, чтобы стереть кровь со рта Ван Тинтинга.

"Вы, ребята, быстро сложите одежду и бегите, вы все еще не знаете, кто стоит за мисс Ванг, не так ли?"

Путеводитель по магазинам сказал глубоким голосом.

"Кто бы ни был покровителем! Кто бы ни связался с моей женщиной, я его побью!"

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Су Юй Сян, ты, блядь, не хочешь уходить, позволь мне сказать, Ван Кайху и его команда только что подписали со мной контракт, я теперь женский лидер, если он знает, что вы, ребята, делаете мне больно, даже если он прячется на краю земли..."

До того, как просочился рот Ван Тинтинга, ворвался человек в черном плаще, держащий бейсбольную битку.

За ним последовало более десяти человек.

"Я извиняюсь перед ними, не будь импульсивным!" Су Юсян боялся, что с Ли Юнем что-то случится.

Вы должны знать, что Ван Кайху был высококлассным режиссером, который внезапно загорелся в последние несколько месяцев и теперь прославился.

Если он связался с такой знаменитостью, то боялся, что Ли Юнь только разожжет огонь.

Человек с бейсбольной битой взглянул на Ван Тин, которая потеряла голос.

Ван Кайху схватил бейсбольную битку и сказал: "Кто избил моего человека!"

"Я напечатал его, у тебя с этим проблемы?"

Ли Юнь допрашивал.

"Мальчик Йохо довольно высокомерен!"

Человек бросился вперед и только что замахнулся бейсбольной битой, чтобы хорошо рассмотреть лицо Ли Юня, когда он внезапно отбросил его в сторону.

Он открыл руки и обнял Ли Юня.

"Ух ты, Ли, если бы не ты, упомянув обо мне, как я мог сделать себе имя?"

Ван Кайху закричал от волнения.

Люди снаружи были ошеломлены, что происходило с этим директором Ваном? Разве он здесь не для того, чтобы избить кого-нибудь?

Что это за игра?

"Простите, кто вы? Не вытирайте сопли на моей рубашке, ладно?" Ли Юн вытащил салфетку.

"Простите, простите, я не смог сдержать свои эмоции, даже если вы меня не помните, я никогда не забуду вашу великую доброту ах! !"

Ван Кайху вытер слезы, как он объяснял: "Ты не можешь забыть меня, это было в снежную ночь, когда мы снимали рекламный ролик Мандалы, а потом одного из художников Сюй Хэна...".

"Подумай об этом! Так это ты. Ты тогда выглядела совсем по-другому. Теперь ты знаменита. У тебя настоящий талант, никто тебе не поможет".

Ли Юн похлопал его по плечу и сказал.

Он посмотрел на Ван Тинтинга в углу, который чесался, чтобы найти трещину, чтобы попасть внутрь.

Похоже, что Ван Кайху и Ли Юнь знали друг друга ах!

На мгновение ей стало плохо.

"Собачья штука, быстро встань на колени и преклони колени перед мистером Ли и признай свою ошибку, или я исправлю тебя."

Ван Кайху сказал яростно.

"Ли Юн, я не злюсь на неё, не нужно доводить её до вымирания".

Су Юйсян напомнил маленьким голосом.

Ли Юнь слегка кивнул и шагнул вперед, чтобы оттянуть Ван Кайху в сторону.

"Эта женщина прокляла мою подругу, это нормально, если я избил ее, но ты должен помнить, никогда не забывай о том, каким ты был когда-то."

Ли Юнь продолжил: "Ван Синьцзин - один из ваших людей, как вы дисциплинируете это ваше дело, моя неприязнь к ней считается законченной".

"Понял!"

Глаза Ван Кайху сверкнули блеском, вспоминая его нынешний облик, он действительно был несколько иным.

Раньше он был вежлив и вежлив, но теперь совсем не воспринимал своих людей всерьёз. Он планировал сбить Ван Тинтина со дна долины, но теперь, когда он вспомнил, женщине было нелегко зайти так далеко.

Независимо от того, как другие, нельзя забывать, как они выглядели в начале ах!

Ван Кайху сказал глубоким голосом: "Ван Тинцзин, раз уж господин Ли сегодня заговорил, я отныне отпущу тебя с крючка и буду вести себя прилично", Или не вините меня за грубость!"

"Понятный директор Ван, спасибо директору Ван за то, что простил меня!"

Ван Тинь поспешил поблагодарить её.

Ван Кайху подошел к Ли Юню спереди и оставил свой номер телефона у Ли Юня, прошептал: "Спасибо, Ли, ты просто моя жизнь! О благородный!"

Если он продолжит так расширяться, боюсь, что рано или поздно у него будут неприятности.

После того, как они вернулись, Ли Юнь с удовольствием посмотрела, как Су Юсян переодевается в новую одежду, и внезапно почувствовала облегчение.

Ли Юнь никому не был должен, единственное, что он был ей должен, Су Юй Сян действительно не смог оплатить.

"Спасибо за подарок Ли!"

Су Юйсян немного улыбнулась, но ее глаза стали сложными.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/959568>